

Машину пришлось оставить в автосервисе — ремонт должен был занять полмесяца. Оплатив счета и подписав квитанции, Фан Юй поймал такси и поехал в клинику к Линь Юю.

Несмотря на первый день Первомайских праздников, в клинике было полно народу.

Линь Юй сидел в кабинете, углубившись в истории болезней. Когда Фан Юй открыл дверь и вошел, доктор даже головы не поднял, лишь глухо бросил:

— Явился.

Он произнес это так уверенно, словно заранее знал, кто именно переступит порог.

— Ну что, прорицатель Линь, все трудишься? Пришел поблагодарить за вино. — Фан Юй повалился на кушетку и закинул руку на лоб, прикрывая глаза от света.

— Вино — дело десятое. Главное — как ты собираешься объясняться, — Линь Юй смерил лежащего взглядом поверх очков. — Хм? Уже засыпаешь?

— Глянь-ка, серьезно там всё? — Фан Юй задрал рубашку и ткнул пальцем сначала в ребра, а затем в поясницу.

— Ого! Какая красота! Все цвета радуги прямо. Ты что, вчера не в «Лазурном море и облачном небе» ночевал? — Линь Юй поправил очки на переносице, подошел ближе и стал разглядывать расплывшиеся по коже багрово-синие гематомы. — Издержки бурной личной жизни, — уверенно вынес он вердикт.

— В точку, — сонно пробормотал Фан Юй. Голос его звучал так глухо, будто он вот-вот провалится в сон.

Линь Юй прощупал пальцами самые жуткие на вид гематомы. Проверив все повреждения и убедившись, что пациент лишь слегка кривится от боли, он вынес заключение:

— Да, в этот раз прилетело куда слабее. Похоже, тебя пожалели.

Он вернулся к столу, вытащил антисептическую салфетку и тщательно протер пальцы.

— Пожалели... — негромко повторил Фан Юй, словно пробуя слова на вкус, и вдруг тихо рассмеялся: — Да уж, пожалуй.

— И кто тебя так разукрасил? Всё тот же? — поинтересовался Линь Юй, прислонившись к столу и разглядывая вытянувшегося на кушетке друга.

— Угу, — лениво отозвался Фан Юй. Спустя короткую паузу он добавил: — Ты его видел.

— Да ну? — в голосе доктора проскользнуло удивление, хотя лицо осталось бесстрастным. Он принялся перебирать в памяти недавние встречи.

— В частном погребе, — обронил Фан Юй, вновь скупясь на слова.

— Погоди... Он же совсем еще мальчишка. Ему хоть есть восемнадцать? — Линь Юй наконец сообразил. Фан Юй получал на орехи дважды за последнее время, и это подозрительно совпадало с их совместными визитами в частный погреб «Лазурного моря и облачного неба». Точнее, со вчерашним вечером. Все ниточки легко связались в один узел. Доктор тоже заметил того парня. Винные стюарды в этом элитном клубе славились безупречными данными во всех отношениях — в такое статусное место одной только симпатичной мордашкой не пробьешься.

— Двадцать, — выдохнул Фан Юй еще тише.

Линь Юй не выдержал и пнул ножку кушетки. Раздался оглушительный металлический скрежет — старая железная рама жалобно заскрипела, грозя развалиться прямо под пациентом.

Фан Юй мгновенно соскочил на пол и с подозрением оглядел шаткую конструкцию, на которой только что лежал. Потерев ладонью лоб, успевший нагреться под тяжестью руки, он лениво потянулся:

— Выброси ты её уже. Смерти моей хочешь?

— Ты вообще головой думаешь? Ты хоть что-то о нем знаешь? Или тебе только смазливую мордашку подавай? — нахмурившись, выдал Линь Юй целую тираду вопросов.

— О нем и думаю. Знаю достаточно. А зацепило меня именно лицо, — Фан Юй уперся руками в бока, склонил голову набок и с довольной улыбкой разом ответил на все расспросы.

Линь Юй сложил руки на груди с таким видом, словно прямо сейчас готов был прописать другу хорошего лекаря.

— Да ладно тебе, — примирительно выдохнул Фан Юй. — Он на первом курсе в Академии художеств учится. Очень... характерный парень. Чистый, порядочный, не то что я. Так что кончай панику разводить. — Он успокаивающе похлопал того по плечу.

— Тогда откуда на тебе этот живописный камуфляж? — Линь Юй требовательно ткнул пальцем в его многострадальные ребра.

— Сам виноват, руки чесались, — Фан Юй горько усмехнулся и отвернулся к окну. — Да и вообще, с моим-то шлейфом проблем... С чего бы ему ко мне ластиться?

Линь Юй понимающе кивнул. Они с Фан Юем дружили со студенческих лет, и чем дольше продолжалось их знакомство, тем чаще доктор испытывал глухое бессилие. Фан Юй окрестил свои жизненные обстоятельства емким словом «проблемы», и это... было чертовски точным определением для того болота, в котором тот увяз.

— Рубашку твою я забираю, не жди назад, — Фан Юй подергал воротник просторной сорочки.
— Скоро нужно заехать за Ян Ди — нас ждут на семейный обед на вилле Западных гор. Составишь компанию?

— Сплошной геморрой, — фыркнул Линь Юй. — Давай, проваливай, не порти мне настроение перед праздниками. — Доктор шутливо пихнул друга ногой по голени.

Фан Юй беззаботно усмехнулся, утянул с рабочего стола бутылку воды и, сорвав крышку, шумно сделал несколько жадных глотков.

Линь Юй с нескрываемым изумлением уставился на друга:

— Да тебя жизнь вообще ничему не учит... — Он застыл с открытым ртом, затем зажмурился, шумно выдохнул и наградил собеседника тяжелым, полным вселенской скорби взглядом.

— Ну это же твоя бутылка, чего мне опасаться? — Фан Юй примирительно ткнул его донышком бутылки в плечо и пошел к выходу.

Уроков судьбы он действительно не усваивал. Никогда.

Выйдя на улицу, Фан Юй набрал Ян Ди. Они договорились встретиться прямо у главных ворот виллы Западных гор и зайти на территорию вместе. В конце концов, это была лишь показуха ради приличия, и устраивать спектакль с личным водителем никто не требовал. К тому же Фан Юй сейчас остался без колес и сам передвигался на такси.

Поймав машину, он назвал адрес и устало откинулся на заднее сиденье. Он лениво покручивал пальцами бутылку с водой. Действительно ли способность учиться на ошибках как-то связана с вещами? Нет, конечно. Опасаться нужно людей, а не бездушного оружия, которое они держат в руках.

— Уважаемый, просыпайтесь. Мы приехали, вилла Западных гор.

Сквозь полусон Фан Юй уловил, что его кто-то зовет. Он нехотя приоткрыл глаза и нахмурился. Лицо его в этот миг приняло настолько свирепый вид, что водитель, собиравшийся растолкать пассажира, испуганно осекся на полуслове.

Смерив взглядом счетчик, Фан Юй протянул деньги ровно под расчет, негромко бросил дежурное «спасибо» и вышел из машины.

— Сразу видно — бурная выдалась ночь, — из тени раскидистого платана грациозно выпорхнула Ян Ди и направилась к нему.

Время близилось к полудню, майское солнце начинало припекать не на шутку.

Прикрыв глаза ладонью от слепящего света, Фан Юй повернулся на голос.

Каждый раз, собираясь на такие семейные встречи, Ян Ди одевалась подчеркнуто элегантно и свежо, напоминая чистый цветок лотоса. Рассматривая приближающуюся девушку, Фан Юй поймал себя на мысли: если бы его привлекали женщины, Ян Ди определенно была бы в его вкусе.

Он мягко улыбнулся остановившейся напротив девушке:

— С днем рождения.

— И это всё? На словах? — Ян Ди скептически окинула взглядом его пустые руки.

Фан Юй совершенно непринужденно протянул ладони вперед, развернув их тыльной стороной вверх, а затем обратно.

— Подарка нет, но я целиком в твоём распоряжении. Веди, — он опустил одну руку в карман, а вторую оставил протянутой, приглашая её взять его под локоть.

— Пф! — Ян Ди звонко шлепнула его по ладони. — Будто у тебя на меня хоть что-то поднимется. Тоже мне, трофей! — Она картинно закатила глаза и уверенно зашагала по аллее жилого комплекса.

Фан Юй весело расхохотался — прямота этой девицы всегда его забавляла. Сделав несколько быстрых шагов, он поравнялся с ней.

Дорога от главных ворот до особняка Фан Боцуня занимала минут пятнадцать. Они неторопливо шагали по тенистой дорожке, вполголоса обмениваясь новостями.

— Твой брат и правда развелся? — вкрадчиво поинтересовалась Ян Ди, разглядывая блики на искусственном озере.

— Да. Понимаешь, что теперь начнется? — Фан Юй запустил руку в карман брюк и нащупал

там металлический канцелярский нож — утренний сувенир, прихваченный из квартиры Фу Цзяньси.

— Хм, ничего хорошего, — в голосе Ян Ди проступил лед, а черты лица сделались жесткими. — Нас ведь теперь заживо сожрут. Для наших стариков весь мир сошелся клином на одном вопросе: когда мы наконец сыграем свадьбу.

— Угадала, — Фан Юй понимающе кивнул.

— Мой старик и Фан Боцунь уже все соглашения подписали, даже через нотариуса провели. Зачем устраивать этот дешевый цирк? — недовольно проворчала Ян Ди.

Фан Юй сильно зажмурился, глядя на слепящий солнечный диск. Из-за нестерпимо яркого света перед глазами поплыли белые круги. Окружающий мир на мгновение потерял очертания, почва под ногами показалась зыбкой, а сердце тревожно екнуло.

В этом подлунном мире слишком много вещей, которые со стороны выглядят вполне благопристойно, но на деле оказываются до крайности уродливыми. Когда туман застилает глаза, а рамки приличий стираются, голый расчет и финансовая выгода становятся единственным весомым аргументом, оправдывающим любой абсурд. Пока горит свет, в человеке просыпается жадное желание рассмотреть каждую деталь, заглянуть в любой темный угол. Но когда свет гаснет, всё, чего ты хочешь — это просто понять, где ты сейчас стоишь.

—... До чего же это все достало! — тихо выругалась Ян Ди.

Она продолжала возмущаться, но Фан Юй пропускал её слова мимо ушей.

— Ну не молчи ты! Что делать-то будем? — Ян Ди замерла на месте и уставилась на него в упор.

— Прямо здесь прикажешь обсуждать? — Фан Юй обвел рукой дорожку и указал подбородком на виднеющийся впереди особняк Фан Боцуня. — Давай отложим до вечера. Как только выйдем за ворота — всё решим.

Бросив эту фразу, он продолжил путь.

День рождения у Ян Ди был завтра, второго мая. Семья Ян планировала закатить для своей признанной внебрачной дочери — фигуры полезной и пока еще выгодной для семейного дела — роскошный праздничный вечер. Именно поэтому Фан Боцунь настоял, чтобы Фан Юй привел её познакомиться с родней на день раньше, под предлогом скромного семейного обеда.

Фан Боцунь и Фан Цинь уже ждали их. Малыша Фан Ци устроила к себе на выходные его мать, Су Сяолань.

Пока Ян Ди развлекала светской беседой Фан Боцюня, Фан Цинь без лишних церемоний заговорил с братом о делах своей бывшей супруги.

— Мать Фан Ци в конце месяца снова выходит замуж. Улетает насовсем в Англию. Нужно будет отправить ей подарок от нашей семьи, сделаешь это за меня? — устало проговорил Фан Цинь.

— А Фан Ци? Его она забирает? — быстро спросил Фан Юй. Судьба племянника, к которому он успел искренне привязаться, волновала его куда больше бывшей невестки.

— Еще чего. Отец скорее по миру пойдет, но мелкого из страны не выпустит, — скептически хмыкнул Фан Цинь.

Фан Юй почувствовал, как внутри все сжимается от холода. В тоне брата отчетливо слышалась застарелая обида на Фан Боцюня.

Впрочем, понять его было можно. Мало кому понравится роль безвольного инструмента для продолжения рода, навязанная деспотичным отцом. Но и возразить было нечего: «традиция» требовала от мужчины именно этого, и спорить с вековым укладом казалось бесполезным.

Сделав глоток терпкого зеленого чая, Фан Цинь безучастно добавил:

— Да и Су Сяолань ребенок в новой жизни не особо нужен.

Фан Юй замер, не отрывая взгляда от прозрачного настоя в пиале, где дрожало отражение его собственных глаз.

Приходилось признать очевидное: Фан Цинь и Су Сяолань были на редкость паршивыми, эгоистичными родителями... А тут еще и дед с его маниакальным желанием все контролировать. Расплачиваться за всё это приходилось маленькому Фан Ци.

Фан Юй до боли стиснул зубы. Он одним махом осушил пиалу, со стуком вернул её на стол и уставился в мерцающий экран выключенного телевизора, погружившись в свои мысли.

Застолье, разумеется, затевалось не ради именинницы. Главным вопросом повестки дня оставался их брак.

Фан Боцюнь на протяжении всего обеда то и дело бросал тяжелые взгляды на Фан Циня, который сидел мрачнее тучи, упорно игнорируя окружающих.

Подмечая эти невербальные намеки, Фан Юй окончательно утвердился в своих догадках относительно спешки со свадьбой. Фан Боцюнь, без сомнения, уловил едва заметные ростки бунта в старшем сыне. И теперь старик сделает всё, чтобы не дать Фан Циню свернуть с

проложенной для него колеи.

Стоило им вырваться из душной атмосферы виллы Западных гор, как Фан Юй и Ян Ди поймали такси и отправились на ближайшую улочку в итальянском стиле.

Заказав кофе, они устроились у окна. Оба молча уставились на улицу, словно пытаясь отгородиться от реальности. За стеклом неторопливо прогуливались влюбленные парочки, каждые десять минут со звоном проезжал открытый экскурсионный вагончик, а витрины пестрых магазинчиков заманивали праздных прохожих.

Спустя час на их столике появились свежие чашки, а пустые приборы бесшумно исчезли в руках официанта.

— Хочешь, расскажу историю любви одного графического дизайнера и практикующего хирурга? — нарушила молчание Ян Ди.

За окном кипела яркая, суетливая жизнь, а здесь, за стеклом, царил тихий сонный покой.

Фан Юй перевел взгляд на Ян Ди. Лицо его оставалось спокойным, а на губах заиграла мягкая, теплая улыбка.

Сделав глоток из своей чашки, он негромко ответил:

— Расскажи сразу финал.

<http://bllate.org/book/18325/1771722>